

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 170.001.02 НА БАЗЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗЕННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ
ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 19.03.2015 № 11

*о присуждении Соколову Илье Александровичу, гражданину Российской
Федерации, ученой степени кандидата юридических наук*

Диссертация «Состояние и развитие уголовно-правового механизма противодействия незаконному захвату юридических лиц (рейдерству)» по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» принята к защите 25 декабря 2014 г. (протокол № 15) диссертационным советом Д 170.001.02, созданным на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» (123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15) приказом Минобрнауки России от 02.11.2012 № 714/нк.

Соискатель Соколов Илья Александрович, 1988 года рождения, в 2010 году с отличием окончил федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина», присуждена квалификация «Юрист».

В 2014 году окончил аспирантуру федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» по заочной форме обучения.

Работает старшим помощником Восточного транспортного прокурора Московской межрегиональной транспортной прокуратуры.

Диссертация выполнена в отделе проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера Научно-исследовательского института федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации».

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Скляр Сергей Валерьевич, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации», проректор.

Официальные оппоненты:

Ларичев Василий Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», НИЦ № 3, отдел № 2, главный научный сотрудник,

Алехина Александра Викторовна, кандидат юридических наук, федеральное государственное казенное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права, преподаватель,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» в своем положительном заключении, подписанном исполняющим обязанности заведующего кафедрой уголовного права, кандидатом юридических наук, доцентом Лукьяновым Владимиром Викторовичем и утвержденным проректором Санкт-Петербургского государственного университета доктором химических наук, профессором Туником Сергеем Павловичем,

отмечает, что диссертация подготовлена на актуальную тему, обладает научной новизной, имеет теоретическую и практическую значимость, обоснованность и достоверность сделанных выводов, подтверждается совокупностью изученных источников и экспертной базой, соответствует установленным требованиям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Соискатель имеет 7 опубликованных работ, все по теме диссертации, общим объемом 2,1 печатных листа; работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях – 3. В опубликованных автором работах отражаются основные результаты диссертационного исследования. Наиболее существенными научными работами являются следующие статьи:

1) Соколов И.А. Терминологические проблемы определения понятия рейдерства / И.А. Соколов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – № 1. – С. 63-67. – 0,5 п.л.

2) Соколов И.А. Механизм уголовно-правового противодействия преступлениям как средство повышения качества уголовного закона / И.А. Соколов // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2014. – № 4. – С. 83-85. – 0,3 п.л.

3) Соколов И.А. Рейдерство как уголовно-правовое явление в России и за рубежом / И.А. Соколов // Бизнес в законе. – 2014. – № 5. – С. 92-94. – 0,3 п.л.

На диссертацию поступило 4 отзыва.

В отзыве ведущей организации, наряду с общей положительной оценкой диссертационного исследования, высказаны отдельные замечания.

1. Диссертация в известной степени обладает структурным дисбалансом. С одной стороны, в работе есть параграф «2.1 Понятие уголовно-правового механизма противодействия преступлениям», написанный не в диссертационном ключе и, строго говоря, немного дающий для достижения целей диссертации. В нем речь идет об общих проблемах,

непосредственно не соприкасающихся с темой исследования, причем по большей степени в жанре обзора. А с другой – не уделено внимания проблемам, которые могут возникнуть в связи с реализацией норм, которые предлагает автор включить в УК РФ.

2. При анализе зарубежного законодательства автор остановился только на нормативно-правовой базе развитых стран, обойдя вниманием государства СНГ. В работе констатировано, что специальных норм о противодействии захвату управления организацией за рубежом нет. Объяснение сложившемуся положению вещей – отсутствие явления, в связи с чем и нет необходимости в данных нормах. Однако в странах СНГ – это явление есть. Поэтому вызывает интерес решение вопроса о противодействии рейдерству в этих государствах. Например, в УК Казахстана есть специальная норма об ответственности за рейдерство (ст. 249) и, по-видимому, существует практика ее применения, заслуживающая научного исследования. Однако она осталась за пределами рецензируемой диссертации.

3. Требуется пояснения ряд вопросов, которые возникают в связи с предложением о включении в УК РФ норм о рейдерстве.

Во-первых, автор ничего не сказал о возможных санкциях в этих нормах. Тогда как, это вопрос далеко не простой в силу того, что рейдерство, как правило, сопряжено с совершением иных преступлений.

Второй вопрос связан с делением рейдерства на две формы, одна из которых имеет самостоятельный характер (захват управления), а вторая, если так можно выразиться, – «пристяжной», поскольку предполагает наличие другой формы рейдерства. Получается, что вменение ст. 169.2 будет требовать вменения ст. 169.1. На защите требуется пояснить вопрос, – имеет ли статья 169.2 самостоятельное значение и не лучше ли деяние, в ней предусмотренное, определить в качестве квалифицирующего обстоятельства в ст. 169.1.

Следующая проблема связана с понятием отчуждения имущества в предлагаемой ст. 169.2. Речь идет о хищении или о любом отчуждении

имущества? Если о хищении, то зачем эта норма? Ведь в УК РФ перечислены все формы хищения. Или автор считает, что здесь имеет место уникальная форма хищения, которая не предусмотрена в УК?

Если же это любое отчуждение имущества, то при отсутствии признаков хищения – это выполнение управленческих функций, и обладает приблизительно такой же степенью общественной опасности, как и незаконное выполнение иных управленческих функций (прием на работу, увольнение, распределение обязанностей, заключение контрактов и т.д.). Почему не предлагается криминализировать иные управленческие действия, которые выполняются после захвата управления организацией?

Представляется, что на защите диссертанту целесообразно дать ответ на поставленные вопросы.

4. Имеет смысл пояснить на защите, чем руководствовался диссертант, предлагая квалифицирующие признаки в новых составах преступлений, связанные с групповым соучастием. Сам автор говорит в диссертации о том, что рейдерство – это, как правило, деятельность, требующая участия нескольких лиц, тщательно подготовленная, с распределением ролей и т.д. Другими словами, уголовно наказуемое рейдерство – это преступления, совершаемые организованными группами. В работе не приведено ни одного примера совершения рейдерского захвата одним участником. В связи с этим напрашивается вывод о том, что совершение рейдерства организованной группой должно охватываться основным, а не квалифицированным составом, поскольку это укладывается в рамки типовых характера и степени общественной опасности захвата управления в организации. Рейдер-одиночка – это исключительное явление, если вообще существующее.

В отзыве отмечается, что высказанные критические замечания носят частный характер и не подрывают общего положительного вывода о представленном труде.

В отзыве ведущей организации сделан вывод о том, что диссертация Соколова И.А. является научно-квалификационной работой,

соответствующей требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, и отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право», а ее автор, Соколов Илья Александрович, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08.

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, профессора Ларичева Василия Дмитриевича отмечается актуальность выбранной темы исследования, а также теоретическое и практическое значение исследования.

Вместе с тем оппонентом высказаны следующие замечания:

1. Неудачным представляется авторское определение рейдерства, сформулированное как «незаконное получение возможности осуществления управленческих полномочий в отношении юридического лица ..., совершенное в результате незаконного получения возможности осуществления управленческих полномочий в отношении данного юридического лица». Таким образом, определение носит тавтологический характер.

2. Похвально стремление автора создать в рамках уголовно-правового противодействия рейдерству уголовно-правовую норму, устанавливающую ответственность за незаконный захват управления в юридическом лице, в связи с чем он предлагает дополнить УК РФ ст. 169.1 «Незаконный захват управления юридическим лицом». Однако, с данным предложением трудно согласиться по следующим причинам.

Во-первых, рейдерство достаточно сложное и многоплановое явление, состоящее из достаточно разнообразных деяний, которые достаточно сложно, а точнее, практически невозможно описать в одной статье. В связи с этим, введение данной статьи без указания каких-либо конкретизирующих признаков рассматриваемого противоправного деяния приведет, в одних

случаях, к необоснованному возбуждению уголовных дел, в других, – к возбуждению уголовных дел по данной статье, но содержащих признаки другого преступления, например, хищения. Так, достаточно сложно будет установить, с какой целью внесены изменения в реестр акционеров о количестве имеющихся акций у определенного лица: то ли с целью хищения акций; то ли для захвата управления в юридическом лице?

Во-вторых, предложенная И.А. Соколовым ст. 169.1 УК РФ по идее должна заменить действующие в настоящее время ст.ст. УК РФ 170.1, 185.2, 185.4, 185.5 и др. Однако, на с. 168-169 диссертации автор говорит о том, что их не следует исключать. Однако, это приведет к достаточно сложным проблемам и путанице при возбуждении уголовных дел. Например, по какой статье следует возбудить уголовное дело при фальсификации различных документов и предоставлении их в регистрирующий орган?

3. На многих страницах диссертации (например, с. 18, 24 и др.) И.А. Соколов, не проанализировав признаки хищения и не сравнив их с деяниями по отчуждению имущества юридических лиц, утверждает, что отчуждение имущества юридического лица в результате незаконного захвата управления в юридическом лице не является хищением. В связи с этим, он предлагает ввести в УК РФ ст. 169.2 «Отчуждение имущества юридического лица в результате незаконного захвата управления».

Данное предложение представляется излишним, поскольку данное отчуждение полностью вписывается в понятие «хищение», и в теории уголовного права, а также на практике с этим никаких проблем не возникает.

4. Раскрывая способы захвата имущественных комплексов юридических лиц (с. 31-34), диссертант не учитывает изменений, внесенных в гражданское законодательство, препятствующих совершению рейдерства. Так, Федеральным законом от 28 июня 2013 года № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» внесены изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, обязывающие до

государственной регистрации юридического лица, изменений его устава или до включения иных данных, не связанных с изменениями устава, в единый государственный реестр юридических лиц уполномоченный государственный орган провести проверку достоверности данных, включаемых в указанный реестр, заблаговременно сообщить заинтересованным лицам о предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица и о предстоящем включении данных в единый государственный реестр юридических лиц.

В соответствии с п. 3 ст. 5 Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» акционерные общества, которые на день вступления в силу данного закона были держателями реестров акционеров этих обществ, сохраняют право вести указанные реестры в течение года. По истечении года после дня вступления в силу данного закона указанные акционерные общества обязаны передать ведение реестра лицу, имеющему предусмотренную законом лицензию, в соответствии с пунктом 2 статьи 149 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Внесены и другие изменения, затрудняющие совершение рейдерских захватов, о которых диссертант не упоминает и не учитывает.

Оппонент отмечает, что перечисленные замечания не ставят под сомнение научную значимость работы и не сказываются на её общей положительной оценке. Проведенное исследование представляет собой завершённую работу, выполненную на достойном уровне, в которой затронуты актуальные и сложные проблемы теории уголовного права и предложено их решение.

По мнению Ларичева В.Д., диссертация соответствует предъявляемым требованиям, а ее автор, Соколов И.А., заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08.

В положительном отзыве официального оппонента кандидата юридических наук Алехиной Александры Викторовны указывается, что

диссертация Соколова И.А. служит более чем своевременным и достойным ответом на законодательный «вызов» и потребности правоприменительных органов в рекомендациях по правильному применению норм об ответственности за преступления, препятствующие хозяйствующим субъектам в реализации своих экономических интересов, а также представляет собой весьма самостоятельную работу. Проведенное исследование обладает существенной научно-практической значимостью. Для науки уголовного права представляет особый интерес анализ норм современного законодательства по вопросу противодействия рейдерским захватам, а также предложения автора относительно перспектив повышения эффективности работы в данном направлении. Работа хорошо продумана в методологическом отношении и структурирована. Имеется достаточная научная и эмпирическая база, позволившая диссертанту определиться со своим видением проблемы и путей её решения, прийти к выверенным в научном отношении выводам, на основании которых и были разработаны адекватные научные положения, вынесенные на защиту.

В то же время в отзыве содержатся следующие замечания:

1. Автор, в своем определении рейдерства, являющимся в дальнейшем основой формулируемых им новых составов преступлений – ст. 169.1, 169.2 УК РФ – использует достаточно сложный и абстрактный термин «возможность». Представляется, что включение в уголовный закон подобного оценочного признака породит неоднозначность по вопросу определения момента окончания преступлений, что, в целом, негативным образом скажется на качестве применения правовых предписаний.

2. Диссертант достаточно аргументировано обосновывает необходимость криминализации рейдерства, путем выделения в рамках главы 22 УК РФ двух самостоятельных составов преступлений – ст. 169.1 и ст. 169.2 УК РФ. В результате исследования их признаков следует, что в качестве объективной стороны ст. 169.2 УК РФ автор устанавливает деяние в виде отчуждения имущества и (или) имущественных прав. Таким образом,

непосредственным объектом преступного посягательства выступают отношения собственности, охрана которых, в свою очередь, осуществляется нормами главы 21 УК РФ.

3. На с. 112 автор высказывает предположение о том, что ч. 1 и ч. 2 ст. 170.1 УК РФ соотносятся как основной и квалифицированный составы. Полагаю, что деяния, описанные в указанных нормах, являются абсолютно самостоятельными, поскольку их диспозиции включают совершенно разные признаки объективной стороны.

4. В п. 7 положений, выносимых на защиту, автор указывает, что при позитивном постпреступном поведении необходимо предусмотреть возможность освобождения от уголовной ответственности за рейдерство. Однако, реализация данного предложения предусмотрена лишь в примечании к ст. 169.1 УК РФ. При этом соискатель не поясняет, почему во второй норме, предложенной им, подобный специальный вид освобождения от уголовной ответственности отсутствует.

5. В качестве одного из квалифицирующих признаков ст. 169.1 УК РФ автор предлагает закрепить «причинение значительного вреда юридическому лицу». Представляется, что подобная формулировка является не совсем удачной. Во-первых, термин «значительный вред» не характерен для действующего уголовного законодательства России (в настоящее время в УК РФ встречается лишь словосочетание «значительный ущерб»). Во-вторых, раскрывая данное оценочное понятие в примечании к статье, автор прибегает к еще одному оценочному понятию «существенный вред», что еще больше затрудняет процесс применения нормы и ставит под сомнение необходимость наличия такого примечания в целом.

6. Признавая крупным и особо крупным ущербом в ст. 169.2 УК РФ 1 000 000 рублей и 3 000 000 рублей соответственно, автор, тем самым, отклоняется от действующих в настоящее время положений, указанных в примечании к ст. 169 УК РФ и распространяющих свое действие на всю главу 22 УК РФ (за исключением ряда статей). Вместе с тем, автор не

поясняет в достаточной степени, почему в предлагаемой им ст. 169.2 УК РФ надлежит установить абсолютно иные значения крупного и особо крупного ущерба.

Оппонентом отмечается, что высказанные замечания не являются существенными, и не влияют на общую положительную оценку диссертации, не опровергают положения диссертации и выводы, сделанные автором, диссертация отвечает требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, предъявляемым на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Автор работы – Соколов И.А., заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08.

В отрицательном отзыве на диссертацию Соколова Ильи Александровича, подготовленном аспирантом кафедры уголовного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», старшим юристом группы компаний «ТЦ Кунцево» Семеновым Тимуром Владимировичем высказаны следующие замечания:

1. Исследование рейдерства безусловно актуально, но данная тематика, будучи почти «модной» в начале 2000-х годов все-таки сейчас многими авторами не совсем искренне преувеличивается, когда говорят о тысячах рейдерских захватов, которые ежегодно совершаются. Это некоторая «пыль в глаза», поскольку уже довольно давно после криминализации основных способов рейдерства количество правонарушений существенно сократилось. По основным антирейдерским статьям регистрируется относительно небольшое количество преступлений, например, в 2013 г. по ст. 170.1 УК РФ возбуждено 225 дел, а по ст. 185.5 УК РФ возбуждено 61 дело. Кроме того, согласно статистическим сведениям СК РФ, за последние два года количество окончанных уголовных дел о рейдерских захватах не особо велико по отношению к общему количеству экономических преступлений: в 2013 – 104, в 2014 г. – 96 дел. Таким образом, благодаря

законодательным изменениям и наработанной практике применения новых норм рейдерство существенно уменьшило свою угрозу;

2. Отсутствие достижения главной цели в определенной степени связано с тем, что Соколов И.А. не изучил самостоятельно обширную судебную-следственную практику по уголовным делам (изучено всего лишь 10 дел – страница 8 диссертации), а также в силу бланкетности норм УК РФ практику арбитражных судов. В работе присутствует обильное цитирование примеров из ранее опубликованных работ, но упускается из внимания, что большая часть данных примеров или работ опубликована до 2009-2010 г., то есть до появления специальных антирейдерских составов в УК РФ;

3. К новизне работы можно отнести лишь авторские редакции ст. 169.1 и ст. 169.2. УК РФ. Иные утверждения автора о новизне работы следует рассматривать как определенное преувеличение своих результатов:

- «диссертационная работа представляет собой одно из первых системных исследований вопросов уголовно-правового противодействия незаконным захватам юридических лиц». Многими авторами и ранее уже исследовались затронутые в диссертации вопросы причин рейдерства, его истории, сравнительного-правоведения. На основные работы в диссертации присутствуют обильные ссылки, но отсутствуют какие-либо собственные, новые выводы;

- «восполняется существовавший долгое время пробел в научном понимании уголовно-правового явления незаконного захвата юридических лиц. Дается его определение, выделяются его признаки». Понятие «рейдерства (незаконного захвата юридических лиц)» также исследовалось ранее многими авторами достаточно подробно и в диссертационной работе лишь воспроизводятся уже известные мнения иных авторов;

- «рейдерство разграничивается со смежными деяниями, остающимися в гражданско-правовом поле». Утверждение не содержит новизны, так как в работе не выявлено чего-либо дополнительного, к уже имеющемуся набору знаний о сравниваемых деяниях;

- «проанализированы имеющиеся в доктрине позиции относительно перспектив уголовно-правового противодействия рейдерству». Данное утверждение о новизне страдает, к сожалению, все тем же недостатком: концепции были обобщены иными учеными намного ранее, чем это сделал диссертант, а их простое повторение в работе не породило новой ценности для науки уголовного права.

Таким образом, представленная диссертация, помимо авторских статей ст. 169.1 и ст. 169.2 УК РФ, не содержит каких-либо выводов и идей, которые на данный момент не были бы известны в науке уголовного права. Однако, как будет показано далее, предложенные нормы вызывают существенные возражения и их появление не может быть поддержано ни с теоретической, ни с практической точки зрения;

4. Данное в положении № 1 определение построено с нарушением правил логики, так как присутствует тавтология «Рейдерство - незаконное получение возможности осуществления управленческих полномочий в отношении юридического лица, а равно отчуждение имущества ... в результате незаконного получения возможности осуществления управленческих полномочий в отношении данного юридического лица». Само по себе наличие определения желательно, чтобы договориться о понятиях, но попытка автору, как мыслится, не удалась;

5. Положение № 2 не имеет научной новизны. Как уже отмечалось, причины зарождения рейдерства описаны и до работы соискателя в различных книгах и публикациях, как научного, так публицистического жанра. Причем есть достаточное количество работ не только по юриспруденции, но и экономике, социологии и т.д.;

6. Делая вывод об отсутствии рейдерства за рубежом, диссертант допускает ошибку. Он не обратился к законодательству стран СНГ. В УК Казахстана имеется ст. 249 (Рейдерство), однако в большей части она совпадает с нашими ст. 185.4 и ст. 185.5 УК РФ, то есть представляет собой не более чем криминализацию отдельных способов рейдерства. Схожая по

содержанию с УК Казахстана норма есть и в УК Украины (ст. 206-2), хотя статья дословно не называется «Рейдерство». Про иные государства (США, Франция, Германия и т.д.) соискатель прав, там криминальное рейдерство отсутствует как в законодательстве, так и на практике. Однако эта особенность уже была подмечена иными учеными ранее;

7. В положении № 3 отсутствует новизна, поскольку это просто констатация факта. Кроме того, в диссертации не приводятся аргументы в пользу неэффективности: нет статистики, что ежегодно совершаются тысячи преступлений, а к ответственности привлекаются единицы; нет судебной практики о рецидиве; нет упоминания случаев не привлечения к уголовной ответственности из-за несовершенства законодательства и т.д.;

8. Касательно положения № 5 возможно возразить, что несмотря на то, что под рейдерством, например, в США, действительно понимается качественно иное деяние, все-таки в России и иных странах СНГ в понятие «рейдерство» всегда вкладывается определенное преступное содержание. В связи с этим усматривается противоречивость позиции диссертанта, когда он предлагает определенному явлению понятие, но считает невозможным использовать его в законодательстве. Как минимум, возникает вопрос, а для какой цели дается определение, если ему нельзя придать юридической силы?

9. Размещение предлагаемой соискателем нормы ст. 169.2 УК РФ в главе 22 ошибочно (положение № 6). Им указывается, что конечной целью является получение материальной выгоды, при отчуждении имущества происходит нарушение права собственности, но вместо главы 21 «Преступления против собственности», несмотря на всю очевидность, отстаивается позиция в пользу главы 22 УК РФ («Преступления в сфере экономической деятельности»). Например, при фальсификации единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) в части единоличного исполнительного органа (ЕИО) и последующего безвозмездного отчуждения им недвижимости юридического лица, безусловно, происходит нарушение норм гражданского законодательства, т.к. сделка совершена

неуполномоченным лицом, возможно дополнительно сделка была крупной и требовала корпоративного одобрения. Однако, ключевым здесь является не нарушение процедуры совершения сделки при осуществлении экономической деятельности, а способ – безвозмездное отчуждение и последствие – утрата права собственности на имущество. Кроме того, если происходит лишение права собственности вышеописанным способом в отношении компании «одного лица» (когда лицо, являющееся единственным участником, одновременно является и его ЕИО) вовсе крайне трудно в силу фикции самой конструкции юридического лица усмотреть нарушение порядка осуществления экономической деятельности, поскольку несмотря на наличие «маски» юридического лица, формально причиненный ему вред – фактически является вредом для единственного участника;

10. Содержащееся в положении № 7 предложение о специальном основании освобождения от ответственности в диссертации не подкрепляется какими-либо аргументами. Абстрактный довод «поскольку положительный эффект от этого будет несравнимо выше» не может считаться научным и проверяемым. Ни в автореферате, ни в диссертации не приводится судебно-следственная практика, когда после совершения преступления рейдерами совершались действия, которые могут быть рассмотрены как деятельное раскаяние. Чисто теоретически, конечно же, такие ситуации возможны, но право должно регулировать лишь типичное, часто совершаемое поведение, которое реально существует в действительности. Более того, против данного предложения высказалось и большинство лиц (75%), принявших участие в опросе (с. 153 дис.), что не позволяет основывать данное предложение даже на мнении профессионального сообщества;

11. Положение № 8. Авторские редакции статей, как мы уже указывали, являются основной новизной работы и собственно той основной частью, ради которой проводилось исследование, но появление данных норм в УК РФ вызывает существенные возражения:

а) уголовно-правовые риски. В ч. 1 ст. 169.1 не конкретизирован способ преступления. Получается, создается возможность привлечения к уголовной ответственности за абсолютно любое получение возможности осуществления управленческих полномочий, которое осуществлено с нарушением законодательства (неверное определение кворума, несвоевременное извещение об общем собрании и т.д.) Такой вывод следует из анализа диссертации (незаконность – нарушение любой нормы законодательства (стр. 160 диссертации). В итоге, наряду с расширением оснований для привлечения к уголовной ответственности стирается грань между преступлением и просто общим собранием или заседанием совета директоров, которое может быть признано недействительным. Ведь внешне деяния совершаются одни и те же, а ответственность разная. Между тем, преступным было бы справедливо признавать только такое незаконное получение возможности управлять обществом, которое получено в ходе фальсификации сведений в ЕГРЮЛ или протоколов органов управления юридического лица, физического принуждения подписать эти документы и т.д. Иными словами, в законе должен быть указан особый криминальный способ;

б) законодательно-технические ошибки. Предлагаемая статья УК РФ слишком общая, абстрактная и не отвечает конституционному требованию правовой определенности. Не ясно, что значит «получение возможности осуществления управленческих полномочий»? Следует ли понимать под этим лишь формальное получение возможности, либо же формального получения (внесена запись в ЕГРЮЛ, имеется протокол об избрании генеральным директором и т.д.) недостаточно и требуется, чтобы лицо реально имело фактическую возможность осуществлять управленческие полномочия? Ведь может сложиться ситуация, когда незаконно избранный руководитель приходит на территорию предприятия, но его не пускает охрана, сотрудники не передают документы, нет доступа к счету в банке и т.п. Формально он приобрел полномочия, но фактически нет, в связи с этим

можно ли квалифицировать его действия по предлагаемой ст. 169.1 УК? К сожалению, в диссертации об этом не говорится;

в) появление ст. 169.1 противоречит иным нормам УК РФ. В настоящее время, уже криминализованы деяния по фальсификации ЕГРЮЛ (ст. 170.1 УК РФ и ст. 285.3), подделке протоколов общих собраний/заседаний совета директоров (ст. 185.5 УК РФ) и другие способы рейдерства. У нас же получается, после фальсификации сведений о единоличном исполнительном органе в ЕГРЮЛ он приобретает полномочия по управлению. Как квалифицировать появление в ЕГРЮЛ неверных сведений: по ст. 170.1 или новой ст. 169.1 УК? С одной стороны, в диссертации, говорится, что если не получилось приобрести полномочия, то это покушение на ст. 169.1 УК. Однако общепризнано, что при конкуренции покушения и оконченного состава, деяние квалифицируется как оконченное, т.е. по ст. 170.1 УК. В связи с этим возникают обоснованные сомнения зачем требуется появление новой ст. 169.1 УК и разграничение: если налоговый орган отказал в регистрации сведений на основании подложных документов (покушение на ст. 169.1 УК), если изменения зарегистрированы (просто 169.1 УК)? Ведь существующая ст. 170.1 УК, имеет формальный состав, который уже сейчас охватывает обе ситуации. Поскольку декриминализация ст. 170.1, 185.5 УК и т.д. в диссертации не предлагается, то возможно диссертант, считает, что должна присутствовать идеальная совокупность (например, ст. 169.1 и 170.1 УК), но такой подход тоже излишен и в диссертации это никак не поясняется;

г) появление новой статьи не восполняет какой-либо пробел. В диссертации не приводится какая-либо судебно-следственная практика либо теоретическая модель, когда было бы невозможно применение действующих норм УК РФ, но этот пробел устранялся за счет новой статьи. Тезис «применение отдельных статей УК в совокупности неэффективно, т.к. не учитывается общая общественная опасность деяния в целом» выглядит малоубедительным. Кроме того, предлагаемые соискателем статьи не

содержат санкций, что не позволяет судить насколько репрессивно следует наказывать рейдеров;

д) уголовно-правовые риски. Применительно к ст. 169.2 УК сохраняются вышеуказанные риски (п. 7.2.1), что в случае признания недействительным избрания ЕИО, лицо будет привлечено к ответственности за то, что заключало обычные хозяйственные сделки, выплачивало работникам зарплату и совершало иные действия по отчуждению имущества;

е) появление ст. 169.2 противоречит иным нормам. Например, отчуждение недвижимости нелегитимным ЕИО сейчас без каких-то проблем квалифицируется как мошенничество (159 УК), если отчуждение безвозмездное. В случае возмездности, но занижения ее стоимости применима и ст. 165 УК. Следовательно, не совсем понятно для чего тогда нужно появление новой статьи, если можно использовать и старые?

ж) появлением ст.169.2 УК нарушается логика построения Особенной части УК РФ. В Особенной части УК РФ отдельная статья - это самостоятельное преступление. (Исключение – легализация преступного имущества (174.1 УК). У нас же получается, что применение ст. 169.2 без вменения ст. 169.1 невозможно. Таким образом, ст. 169.2 выполняет de facto всего лишь функцию квалифицирующего состава ст. 169.1 УК. В связи с этим, видится излишним предложение новой статьи, которую нельзя использовать отдельно от иных;

12. Положение № 9 не соответствует критерию научности. Одной из функций науки является прогнозирование (об этом указано и в диссертации стр. 93), в то время как автор, претендуя на присуждение ученой степени уклоняется от выполнения этой функции. Подход, что сперва нужно принять норму, а уже затем отслеживать ее использование и эффективность влияния на социальные отношения не может предлагаться в научной среде. Уголовное право имеет массу издержек экономического, социального, демографического и прочего характера. Любое уголовно-правовое решение в сфере законотворчества должно быть максимально взвешенным,

просчитанным, а не быть социальным экспериментом, основанном на субъективном и не проверяемом мнении;

В итоге в отзыве Семенова Т.В. делается вывод о том, что диссертационная работа Соколова И.А. не соответствует предъявляемым к ней требованиям в части новизны, решения какой-либо задачи, вклада в науку, а автор не заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

В диссертационный совет поступило 8 отзывов на автореферат диссертации, все положительные, в которых сделан вывод о том, что работа соответствует установленным требованиям в части актуальности темы исследования, ее новизны, теоретической и практической значимости, достоверности и обоснованности положений, выносимых на защиту, а ее автор, Соколов И.А., заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

В отзыве, подготовленном доктором юридических наук, профессором Тарбагаевым Алексеем Николаевичем и кандидатом юридических наук, доцентом Мирончик Анной Сергеевной, обсужденном и утвержденном на заседании кафедры уголовного права Юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет», указывается на следующие замечания:

1. Так, автор предлагает ввести две самостоятельные статьи УК: 169.1 «Незаконный захват управления юридическим лицом» и 169.2 «Отчуждение имущества юридического лица в результате незаконного захвата управления». Возникает вопрос, – почему действия, являющиеся отдельными этапами единого рейдерства (что отражено в авторском определении данного явления), охватываемые, как правило, общим умыслом виновных, следует квалифицировать не как единое преступление, а по совокупности преступлений?

2. Также, первое положение, вынесенное на защиту (с. 9 автореферата), на наш взгляд, целесообразно изложить более конкретно и сжато. Рейдерство – это не просто незаконное получение возможности осуществления управленческих полномочий в отношении юридического лица, а равно получение возможности отчуждения имущества и имущественных прав, принадлежащих юридическому лицу, в пользу виновного, но само реальное незаконное осуществление управленческих полномочий и реальное отчуждение имущества.

3. На с. 11 автореферата название предлагаемой автором ст. 169.1 УК РФ хорошо было бы привести в соответствие с содержанием ее диспозиции, то есть вместо слов «незаконный захват управления...», которые воспринимаются неоднозначно, использовать выражение «незаконное получение возможности осуществления управленческих полномочий...».

В отзыве, подготовленном доцентами кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидатом юридических наук Кожухариком Дмитрием Николаевичем и Кудрявцевой Татьяной Геннадьевной, подписанном заведующим кафедрой, кандидатом юридических наук, доцентом Ивановым Андреем Львовичем, обсужденном и одобренном на заседании кафедры, высказано замечание о том, что диссертантом не уделено внимание изучению причин и условий незаконных захватов юридических лиц в России. Несомненно, то, что такой анализ обогатил бы выводы автора по проведенному исследованию.

В отзыве профессора кафедры уголовного права и криминологии Иркутского юридического института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», доктора юридических наук, профессора Репецкой Анны Леонидовны указывается, что выводы,

сделанные Соколовым И.А., представляются интересными и обоснованными, однако относительно ключевой идеи о внесении в УК РФ двух норм, посвященных рейдерству, возникает вопрос о том, что при отчуждении имущества в результате незаконного захвата управления юридическим лицом ответственность наступает по совокупности преступлений. Однако в УК РФ существуют иные составы преступлений, совершение которых может привести к захвату управления юридическим лицом, и в таком случае ответственность должна наступать одновременно более чем по двум статьям УК РФ. Не будет ли в таком случае чрезмерного усиления уголовной ответственности за отчуждение имущества юридического лица, поскольку именно это зачастую является основной целью рейдеров? Интересно мнение автора по данному вопросу.

В отзыве, подготовленном проректором по научной работе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации» доктором юридических наук, профессором Яцеленко Борисом Викторовичем отмечается, что, несмотря на комплексный подход автора к созданию уголовно-правового механизма противодействия рейдерству, имеет место определенная незавершенность работы, выражающаяся в том, что в предлагаемых составах преступлений ст. 169.1, 169.2 УК РФ, как в основных, так и в квалифицированных, отсутствуют модельные варианты санкций, что не позволяет в полной мере оценить степень общественной опасности предлагаемых к криминализации общественно опасных деяний и уголовно-правовые последствия их совершения.

В отзыве доцента кафедры уголовного права и уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Восточный государственный университет» кандидата юридических наук Газдановой Елены Константиновны указывается на следующие замечания:

1. В названии диссертационного исследования, а также в самом тексте работы незаконные захваты юридических лиц обозначаются термином «рейдерство», однако автор придерживается позиции о недопустимости употребления данного термина в самом УК РФ при введении в него антирейдерских норм.

2. В предложенной диссертантом редакции примечания к ст. 169.2 УК РФ (отчуждение имущества юридического лица в результате незаконного захвата управления) устанавливаются новые суммы, определяющие крупный и особо крупный ущерб по данной статье. Так, крупный ущерб, согласно позиции автора, должен определяться суммой, превышающей 1 000 000 рублей, а особо крупный – 3 000 000 рублей. В связи с этим возникает вопрос: чем вызвана необходимость установления новых сумм крупного (особо крупного) ущерба за новый состав преступления в сфере экономической деятельности? Почему нельзя руководствоваться положением действующего примечания к ст. 169 УК РФ, согласно которому сумма крупного ущерба должна превышать 1 500 000 рублей, а особо крупного – 6 000 000 рублей?

В отзыве старшего преподавателя кафедры уголовного права федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Военный университет Министерства обороны Российской Федерации», кандидата юридических наук Дорогина Дмитрия Александровича высказано следующее замечание. Формулируемая автором в положениях, выносимых на защиту, редакция примечания 3 к ст. 169¹ УК РФ предполагает, что освобождению от уголовной ответственности подлежит лицо, совершившее деяние, предусмотренное только частью 1 данной статьи. В то же время представляется, что подавляющее большинство рейдерских захватов совершается лицами в составе различных групп, поэтому *de lege ferenda* их освобождение от уголовной ответственности будет невозможным. Это, в свою очередь, практически нивелирует сам факт возможного закрепления в

законе данного специального вида освобождения от уголовной ответственности.

В отзыве профессора кафедры уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кандидата юридических наук, профессора Орешкиной Татьяны Юрьевны высказывается замечание о том, что автором подчеркивается значительная опасность рейдерских захватов, достаточная для того, чтобы расценивать рейдерство как преступление, однако в примечании к статье 169.1 УК РФ предусматривается возможность освобождения от уголовной ответственности рейдеров при определённом постпреступном поведении. Не является ли данный подход чрезмерно мягким, и не будет ли это способствовать необоснованному уходу рейдеров от уголовной ответственности в случае осознания ими невозможности доведения захвата предприятий до конца? Соответствующее положение, выносимое на защиту, нуждается в дополнительной аргументации.

В отзыве заведующей кафедрой уголовного права федерального государственного автономного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доктора юридических наук, профессора Талан Марии Вячеславовны высказаны следующие замечания:

1. Недостаточной научной новизной обладает пункт четвертый положений, выносимых на защиту, в котором подчеркивается, что «существующий уголовно-правовой механизм противодействия общественно опасным деянием, связанным с незаконным захватом юридических лиц, не эффективен». Это констатация факта, а не новизна.

2. При формулировании новых уголовно-правовых норм автор использует оценочные признаки, что не будет способствовать правильной и объективной квалификации содеянного. Так, «под значительным вредом

юридическому лицу понимается наступление последствий, выражающихся в причинении существенного материального ущерба, а равно существенного ущерба функционированию юридического лица при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 169² настоящего кодекса», - предлагает автор в примечании к новой ст. 169' УК РФ (стр. 12);

3. В автореферате не содержатся санкции новых, уголовно-правовых норм, предложенных автором.

Во всех указанных выше отзывах на автореферат диссертации указывается, что высказанные в них замечания не влияют на общую положительную оценку работы, диссертация соответствует установленным требованиям, а ее автор, Соколов И.А., заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08.

Выбор официальных оппонентов обуславливается специализацией данных ученых в сфере уголовного права, а также публикациями по теме диссертации; ведущей организации – профессорско-преподавательским составом, имеющим публикации по разным аспектам уголовного права, и созданным на базе Санкт-Петербургского государственного университета диссертационным советом Д 212.232.63, в перечень научных специальностей которого входит специальность 12.00.08, а также наличием кафедры уголовного права.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработаны авторское определение уголовно-правового механизма противодействия преступлениям, научные представления о сущности явления незаконных захватов юридических лиц как общественно-опасного деяния, о современном ненадлежащем состоянии уголовно-правового механизма противодействия рейдерству и перспективах его развития;

предложены мероприятия по совершенствованию уголовно-правового механизма противодействия незаконным захватам юридических лиц, выражающиеся в дополнении уголовного закона новыми нормами,

устанавливающими уголовную ответственность за незаконный захват управления юридическим лицом и отчуждение имущества юридического лица в результате незаконного захвата управления;

доказано, что при создании уголовно-правовых норм, закрепленных в ст. 170.1, 173.1, 173.2, 185.2, 185.4, 185.5, 285.3 УК РФ, устанавливающих ответственность за действия, посредством которых могут осуществляться незаконные захваты юридических лиц, были допущены нарушения правил юридической техники, что привело к невозможности использования указанных норм для противодействия всем известным способам захватов юридических лиц;

введены в научный оборот новые уголовно-правовые данные об особенностях незаконных захватов юридических лиц, отчуждения их имущества и имущественных прав в результате подобных захватов, о влиянии на рейдерство изменений различных отраслей законодательства; об устойчивых взаимосвязях различных уголовно-правовых норм, посредством которых возможно квалифицировать различные проявления рейдерства; об основных детерминантах, обуславливающих возникновение и развитие рейдерства.

Теоретическая значимость результатов исследования обоснована тем, что:

разработаны новые научные положения, касающиеся сущности рейдерства, его причин и истории уголовно-правовой борьбы с ним, вносящие вклад в решение проблем уголовно-правового противодействия незаконным захватам юридических лиц, выражающийся в необходимости введения уголовной ответственности как за захват управления юридическим лицом, так и за отчуждение имущества, совершенное в результате захвата управления.

использован комплекс существующих базовых методов исследования, применение которого позволило обогатить научные знания об уголовно-правовом механизме противодействия захвату юридических лиц;

выявлены новые проблемы и противоречия, снижающие эффективность уголовно-правового противодействия незаконным захватам юридических лиц, заключающиеся в отсутствии в УК РФ единой системы мер, направленных на борьбу с захватом юридических лиц;

изучены детерминанты появления и развития рейдерства: активное развитие приватизационных процессов, организованной преступности, коррупции, недооценка имущества, пренебрежительное отношение к чужой собственности, и отсутствие ограничений по масштабам коммерческих операций на фоне ненадлежащего состояния законодательства; установлена их специфика, выражающаяся в том, что совокупность указанных обстоятельств была уникальной и появилась в России в течение относительно небольшого периода времени в конце 20 века;

разработан ряд новых научно-обоснованных предложений по совершенствованию системы мер уголовно-правового противодействия незаконным захватам юридических лиц, выражающихся в необходимости криминализации не способов рейдерства, а действий, являющихся основной целью рейдерских захватов, – незаконного захвата управления юридическим лицом и отчуждения его имущества в результате захвата управления, – которые можно рассматривать в качестве теоретической основы для оптимизации законотворческой и правоприменительной деятельности в данном направлении.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны и внедрены в практическую деятельность Следственного отдела Линейного управления МВД России на ст. Москва-Курская УТ МВД России по ЦФО рекомендации по выявлению фактов незаконных захватов юридических лиц и отчуждения их имущества в результате подобных захватов; используются в учебном процессе при преподавании курса «Уголовная политика» в негосударственном образовательном учреждении

высшего профессионального образования «Академия международного независимого эколого-политологического университета»;

создана методическая основа для изучения состояния и развития уголовно-правового механизма противодействия незаконным захватам юридических лиц;

представлены предложения, направленные на совершенствование существующей системы мер уголовно-правового противодействия рейдерским захватам предприятий.

Оценка достоверности и обоснованности результатов исследования выявила:

теоретические выводы диссертации построены на новых и проверяемых данных, полученных соискателем, которые согласуются с иными опубликованными разработками по теме диссертации;

научные положения диссертации основаны на анализе тщательно отобранного и репрезентативного эмпирического материала с использованием современных методик сбора и обработки исходной информации: статистических данных, справочных и информационных материалов Верховного Суда Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации; социологических данных, полученных при опросе 218 прокурорских работников, осуществляющих надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, оперативно-розыскной деятельностью и поддержание государственного обвинения в суде из 46 субъектов Российской Федерации, фактических данных, полученных в результате анализа 10 наиболее сложных уголовных дел в рамках работы;

основные научные положения разработаны с учетом методологических требований теории уголовного права, а также апробированных методов научного познания.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельном выполнении диссертационной работы, достижении поставленных в ней цели и задач;

непосредственном получении исходных данных при обобщении статистических показателей и материалов судебной и следственной практики, проведении социологических опросов, их обработке и научной интерпретации; подготовке 7 научных публикаций по теме исследования; выступлениях на 2 конференциях.

На заседании 19.03.2015 диссертационный совет принял решение:

1. Диссертация Соколова Ильи Александровича «Состояние и развитие уголовно-правового механизма противодействия незаконному захвату юридических лиц (рейдерству)» на соискание ученой степени кандидата юридических наук является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права, она отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

2. Присудить Соколову Илье Александровичу ученую степень кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 9 докторов наук по специальности 12.00.08, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящего в состав совета, проголосовали: «за» – 13, «против» – 2, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.С. Капинус

Н.В. Буланова

«19» марта 2015 года